

Однако они не настолько отчаялись, чтобы выбрать первого попавшегося для свадьбы, чтобы отвести беду. Хотя они и не придавали большого значения социальному статусу, они тщательно сверили гороскопы, а внешность и характер кандидата тоже были на высоте. Более того, тот, кто согласился войти в их семью, несмотря на риск остаться вдовцом, был действительно редким человеком. Хотя семья Юнь была богатой и влиятельной, но то, что старший сын Юнь проспал три года, было известно всему городу Инь. Цингуань должен был оставаться верным одному мужу, и даже если его разведут, он больше не мог вступить в брак с кем-то другим. Войдя в семью Юнь, он мог пожертвовать всей своей жизнью. Если старший сын Юнь очнется после свадьбы для отвода беды, это будет хорошо. Если же он умрет, новый муж должен будет остаться вдовцом. А если он не умрет, но и не очнется, новый муж всё равно останется вдовцом, ухаживая за лежащим больным. Даже если старший сын Юнь был когда-то прекрасен, его нынешнее состояние отпугнуло бы любого цингуаня.

В такой ситуации тот, кто согласился войти в их семью, готовый рискнуть своей жизнью ради малейшей возможности, что старший сын Юнь очнется, был действительно редким человеком. Независимо от результата, семья Юнь не могла обидеть его.

Самое главное, на третий день после того, как новый муж вошел в дом, Юнь Ся Юэ действительно очнулся!

Хотя церемония не была проведена из-за того, что жених был в коме, но новый муж был привезен в дом Юнь на свадебных носилках, и об этом знал весь город Инь. И независимо от того, было ли это совпадением или свадьба для отвода беды действительно сработала, но Юнь Ся Юэ очнулся, поэтому, даже если это было нежелательно, брак должен был состояться.

Папа Юнь объяснил, что раньше они не смогли провести церемонию, просто ввели человека в дом, но теперь, когда Ся Юэ очнулся, всё уже решено, и нужно как можно скорее провести церемонию, чтобы всё было официально.

— Папа знает, что ты недоволен, внезапно получив незнакомого мужа, но мы не можем быть неблагодарными. Он вошел в наш дом и стал твоим официальным мужем. Даже если между вами нет чувств, ты должен хорошо к нему относиться и не позволять ему страдать. Если позже ты встретишь того, кого действительно полюбишь, можешь взять его в наложники.

Ся Юэ был в замешательстве. Его последние дни были слишком насыщенными: внезапная смерть под грузовиком, внезапное попадание в мир, где мужчины могут рожать, внезапное превращение в другого человека, а теперь ещё и внезапное появление жены? Хотя здесь не было такого понятия, как «жена», для него это была именно она. Ему хотелось закричать в небо: «Что ещё? Давайте всё сразу!»

Он не испытывал отвращения к гомосексуальности, у него было несколько друзей из этой среды, и даже идея рождения детей мужчинами, хотя он и не понимал, как это работает, не вызывала у него сопротивления. С того момента, как он понял, в каком мире оказался, он осознал, что однажды ему придется жениться на мужчине и завести детей. Но он не ожидал, что это произойдет так быстро. Даже если отбросить необходимость психологической подготовки к браку с женщиной, сама идея женитьбы на незнакомце вызывала у него, как у современного человека, привыкшего к свободе выбора, сильное отторжение.

Но... выслушав слова отца, Ся Юэ понимал, что этот брак нельзя расторгнуть. Если бы это была только помолвка, он мог бы попытаться отсрочить её, ссылаясь на необходимость времени для знакомства и развития чувств. Но раз человек уже вошел в дом, значит, в государственных органах уже изменили записи, и с точки зрения как обычая, так и закона, этот человек уже

был его мужем, Юнь Ся Юэ, и он не мог отказаться от него. Более того, он должен был провести пышную церемонию, иначе в глазах окружающих семья Юнь взяла мужа только для отвода беды, и теперь, когда цель достигнута и Юнь Ся Юэ очнулся, они даже не устроили церемонию, что означало бы, что они презирают нового мужа. Быть неблагодарным и предавать тех, кто помог, в Лоюэ считалось позором, и это нанесло бы урон не только репутации семьи Юнь, но и чести нового мужа, который добровольно вошел в их дом. Даже если бы не ради семьи Юнь, Ся Юэ не мог бы причинить боль этому незнакомому цингуаню.

В общем, муж уже был взят, церемония должна была состояться, и чем быстрее, тем лучше. Ся Юэ размял суставы, всё ещё ощущая легкую боль, и подумал, что стоять во время церемонии будет не так уж сложно. Иначе, если жених упадет в середине церемонии, это будет некрасиво.

Он посмотрел на лицо Папы Юня, на котором читалось легкое сожаление, и мягко улыбнулся, чтобы успокоить его:

— Он только что вошел в дом, Папа, не говори пока о наложниках. Раз он стал моим мужем, я буду хорошо к нему относиться. Церемонию нужно провести как можно скорее. Как вы думаете, на какой день её назначить?

День, когда свадебные носилки привезли нового мужа, был благоприятным, так что для церемонии не нужно было выбирать особый день. Даже если бы Папа Юнь предложил провести её завтра, Ся Юэ не удивился бы. Что касается наложников, то современный человек Ся Юэ не привык к такой практике.

Как и ожидалось, Папа Юнь не стал тянуть. Увидев, что сын согласился, он с облегчением решил:

— Тогда зачем ждать? Проведем завтра.

Папа Юнь действовал быстро, и, проснувшись, Ся Юэ увидел, что дом уже преобразился. Хотя он не выходил из своей комнаты последние несколько дней, он был уверен, что всё не всегда было украшено красными шелковыми занавесями.

Утром, выпив тарелку каши и размяв руки и ноги, его пригласили на ритуальное омовение. Это было его первое погружение в воду после пробуждения, так как до этого он мог только обтираться, что сильно раздражало привыкшего к ежедневным ваннам Ся Юэ. Ритуальное омовение включало в себя купание в травяной ванне, что было обязательным для лангуаня в день свадьбы. Это символизировало очищение от болезней и злых духов, а также было знаком уважения к новому мужу. Конечно, некоторые травы также имели стимулирующий эффект, но Ся Юэ они были не нужны, так как лекарь ясно сказал, что его тело ещё не восстановилось для супружеской близости. Ся Юэ почувствовал легкую иронию, не зная, радоваться этому или сожалеть.

Несмотря на отсутствие некоторых трав, вода в ванне была темно-коричневой, гораздо темнее, чем в обычной свадебной ванне. Слуга, помогавший ему войти в ванну, объяснил, что лекарь добавил в воду другие травы, названия которых он не запомнил, но которые должны были улучшить циркуляцию крови и расслабить мышцы. Ся Юэ подумал, что лекарь сделал это, чтобы он мог успешно провести церемонию, и велел слуге подождать за дверью, чтобы позвать его, когда время выйдет.

Сейчас в Лоюэ была середина декабря, и утро было особенно холодным. В такую погоду горячая травяная ванна казалась Ся Юэ невероятно приятной. Аромат трав был мягким, с

легким древесным оттенком, и очень приятным. Ся Юэ массировал мышцы в воде, оглядываясь вокруг. Он знал, что семья Юнь была богатой, и наличие ванны не было удивительным, но использование целого бассейна для травяной ванны казалось ему излишним. Ся Юэ считал, что деревянной бочки или тазика было бы достаточно, хотя, возможно, часть его мыслей была вызвана желанием попробовать купание в бочке.

Через полчаса слуга помог Ся Юэ выйти из ванны, и, одевшись, он почувствовал себя бодрым и полным сил. Боль в руках и ногах, мучившая его последние несколько дней, исчезла. Даже зная, что это временно, он был приятно удивлен эффектом ванны.

Ощущая прилив энергии, он хотел немного прогуляться, но не знал, куда идти. В новую комнату он не мог зайти — она была подготовлена для нового мужа, который должен был ждать его там. Кстати, только сегодня он узнал, что комната, в которой он спал последние несколько дней, была не его собственной. После того как Юнь Ся Юэ впал в кому, его переместили в более проветриваемую восточную комнату. Ся Юэ подумал, что кровать-альков, на которой он спал, была его собственной, но теперь понял, что её, вероятно, специально перенесли туда для него.

Говоря о кровати-алькове, по пути в ванную он видел, как слуги несли огромную кровать через двор. Она была ещё больше, чем та, на которой он спал последние дни, и слуга сказал, что это его новая свадебная кровать. Ся Юэ чуть не пошел посмотреть на неё. Кровать-альков, также известная как «кровать тысячи работ», явно не была сделана за несколько дней. Его свадьба была настолько спонтанной, что с момента решения Дедушки-супруга устроить свадьбу для отвода беды прошло меньше десяти дней. Как они успели сделать такую огромную кровать за это время?

Ся Юэ вновь был впечатлен богатством и возможностями семьи Юнь.

<http://bllate.org/book/16466/1494757>